

ВАРВАРА ЗАБОРЦЕВА

МИР ЭТОТ ЗВОНКИЙ, ПЕСНЯМИ ПЬЯНЫЙ...

БАНКА МАЛИНЫ

— Слушай,
Достанем банку малины?
Там, наверху.
Возьми табуретку.
Помнишь, как утром румяным и блинным
Солнце на блюдечко падало метко?

Можно варенья? Не надо сгущёнки.
Не-а, не сплывется.
Чур мне зажарный.
Бабушка тышкает розовощёких:
“Ись надо вдоволь,
Работать — ударно”.

Вечером — гости.
Дед на баяне

ЗАБОРЦЕВА Варвара Ильинична родилась и выросла в пос. Пинега Архангельской области. Публиковалась в журналах “Юность”, “Сибирские огни”, “Двина”, “Новый Орёл + XXI век”, “Причал”, альманахе “Образ”. Студентка Академии художеств имени Ильи Репина. Лауреат литературной премии имени А. Дементьева, победитель и призёр конкурсов “Зелёный листок”, “Мицери”, “Русский Гофман” и др. Участник XX международного Форума молодых писателей России и стран СНГ, участник Всероссийского совещания молодых литераторов СПР-2021. Стипендиат Министерства культуры РФ. Живёт в Санкт-Петербурге.

Как заиграет “Весну на заречной...”
Мир этот звонкий, песнями пьяный,
С детского стульчика кажется вечным.

Вот он, в сарае.
Пылится, родимый.
Банки, ковры и дрова —
Всё едино.
Тянутся руки на запах любимый —

Хрустнула ножка.
Разбилась малина.

НОВОСЕЛЬЕ

Избы,
Где шум новоселий
Слышался весь июнь,
Нынче врастают в землю.
В землю.
Куда ни плюнь.

Строили всей округой.
Охали всем селом.
Некому с первой вьюгой
Дверь подпереть колом.

Хочешь,
Ломай ворота.
Хочешь,
В окно залазь.
В банках тоскуют шпроты,
Да макарон запас.

Сложены рядом с робой
Платья да пара брюк...
Станет им вечным гробом
Крепкий резной сундук.

В раме — товарищ Суслов.
Холоден.
Как фарфор.
Бросил портретик тусклый
Возле крылечка вор.

Держатся еле-еле
Ломтики потолка.
Избы уходят в землю,
Жители — в облака.

ДЕВЯТАЯ БАНЯ

Летний дождь на крыльце барабанит,
Засыпает седой дымоход.
Остывает девятая баня.
Дед на совесть подсчёты ведёт.

Девять бань, как живёт без Валюхи,

Девять бань не шуршит календарь.
Все пылятся часы-развалюхи.
Только топится баня, как встарь.

Вдруг несётся внучок из теплицы
И хрустит огуречиком всласть.
Улыбается дед круглолицый:
“Эх, не зря над рассадой тряслась...”

ТРУБЫ

Полукирпичные,
Полутипичные
Трубы над крышами.
Выше и выше — дым.

Связаны трубами
Старые срубы, и
Мимо да около
Теплится колокол.
Сплошь обездвижены
Хрупкие хижины.

Местность безлика,
Сплошь безъязыкая,
Только лишь трубами,
Острыми, грубыми,
Алое зарево
Рви. Разрезай его.

В небе услышат их,
Тощих и выжатых.

Теплятся крыши те.
Видите?
Слышите?

ПОД РОЖДЕСТВО

Внимание: разыскиваю деда.
Не для себя. Для бабушки одной.
Она поёт частушки за обедом.
Всегда в одном платке, а выходной
Наряд хранит для встречи с неким Саввой.
Савелий Дмитрич. Может, вам знаком?
Ей сто четыре. Но её глаза вы
Не спрячете под сереньким платком.

Рождественский мороз опять крепчает.
Готовь наряд покрепче, поскромней.
Она же приделась и за чаем
Сказала: “Савушка идёт ко мне”.
Узнала утром, что это за Савва:
Савелий Дмитрич — скорбное родство...
...Её укроет белый снежный саван.
Ей повезло уйти под Рождество.

В ПИТЕР ЗА САРАФАНОМ*

Ой, ты, реченька моя студёная,
Обойми большашшею ладонию!
Воротилась я к тебе с обновою:
В сарафанах питерском. Фортовая.
Всё смотрела я на петербурженок,
Как у них, баской нарядик нужен мне!

И пошла. Пошла. Далёко — близко ли,
Добрела к нарядам, сплошь изысканным!
Сарафаны глянула поближе-то,
Хоть и тоненьким узором вышиты,
На длиннющих писаных красавицах
Как ремки бесхозные лягаются!
Я бегом один скатала всемеро —
Ростом маленька, но родом — с Севера!
У поморочки (когда не дравница)
Свет из глаз по щёчкам разливается!
Засиял наряд на мне по-новому!
Все модняши жёнки хватъ за головы,
Заорут охотцы за оде́жею:
“Андел-анделы, кака пригожая!”

В общем, глянула на петербурженок —
Северяночки ничем не хуже их!
Женихов цеплять — полно своих метод,
Путним жёночкам любой наряд идёт!

* Пинежская гóворя — в тексте выделено курсивом.